

Вех. Москва, — 1999 15 нояб.
От Шоу к Шоу 0.5

**Раиса Максимова
 в роли Надежды
 («Последние» Горького)**

Наталья БОЙКО

Более сорока лет народная артистка России Раиса Максимова предана мхатовской сцене. Себя она в шутку называет «классической» актрисой, ведь в ее репертуаре — Чехов, Горький, Грибоедов, Достоевский, Шоу. Сейчас готовится бенефис по пьесе Бернарда Шоу «Профессия миссис Уорен» — к юбилею актрисы.

От горничной — к Джульетте

В Саратове началась моя творческая жизнь. Однажды я разглядела крошечное объявление о дополнительном наборе в студию при драмтеатре имени Карла Маркса. Меня приняли. И «дебют» мой состоялся в «Последней жертве» — я играла горничную с подносом, трясясь, проходила по дальней части сцены. На большее рассчитывать не приходилось, поэтому я перешла в саратовский ТЮЗ. Без образования. И там за два года сыграла и Джульетту, и Изольду, и Беатриче, и столько сказок замечательных!

В Москву, в Москву!

На театральную конференцию в наш город приехали Топорков и Герасимов. Они преподавали в мхатовской студии и рассказывали, какая у них школа, сыграли фрагмент из «Плодов просвещения». После я обратилась к Топоркову, попросила посмотреть меня в «Ромео и Джульетте» и сказала, что хочу у них учиться. Получив их согласие, приехала в Москву, почитала отрывки и... меня приняли без экзаменов. А курс собрался — Евстигнеев, Басилашвили, Козаков, Доронина, Сергачев...

Играют даже тени

Актрисой сделала меня роль Ирины в чеховских «Трех сестрах» и окружение того времени: Массальский — мой учитель, Грибов, Орлов, Зуева, Болдуман, Попов. Однажды я спросила Грибова: «Алексей Николаевич, ну как у вас получается играть так естественно?!» — «Ой, Раиса, это так просто. Должна быть свобода мысли». Когда Грибов играл Фирса, уходя со сцены, за кулисами он продолжал шаркать ногами. Многие удивлялись: «Ведь вас не видно уже!» — а он в ответ улыбаясь: «Но тень-то моя играет».

Зуева меня учила: «Не морщи лоб, девчонка». А однажды мы с ней выступали на летней эстраде. Она — в гриме, в костюме. А на мне замшевые туфельки были. Когда Зуева увидела их, закричала: «Если б нас уже не объявили, я никогда не вышла бы с тобой на сцену! Разве можно играть в обуви, которую носишь на улице!».

Приятные мелочи

Раньше в театре традиция существовала: зайти поздравить с премьерой и какие-нибудь игрушки принести. Даже великие артисты хоть конфетку дарили... если им нравилось, конечно. Я пришла перед самым своим первым спектаклем «Безымянная звезда», а весь мой стол в гримерке завален сюрпризами. Андровская мне керамического олененка подарила — до сих пор его храню. Сейчас это, увы, ушло.

Квартира с традициями

В квартире, которую мы получили 30 лет назад, прежде жила Зуева. И когда наша семья переезжала, она сказала мне: «Рая, ты въезжаешь в святые стены, потому что их освятил сам патриарх». Эти стены видели и первое поколение МХАТа, и второе, и Чкалов бывал здесь, когда ухаживал за Зуевой, и Пастернак, когда писал ей стихи. Ее дом славился гостеприимством.

У нас тоже раньше часто устраивались застолья. Я люблю готовить. Как сын мне говорит: «Мам, ты можешь выйти на мировой рынок со своими лобии, солеными огурцами и пельменями». Теперь не то... Хотя дети и помогают материально... Ведь муж мой научный работник... В день моего рождения мы, конечно же, собирались. Я даже знала заранее, какой мне муж приготовил подарок — случайно увидела. С Гавайев, где проходила научная конференция, он привез мне ожерелье из черного жемчуга и кольцо. Ведь жемчуг — мой камень.